

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Vezlivost' kak mehanizm dialovogo vzaimodejstvija v recevych aktach soveta

Author: Andrzej Charciarek

Citation style: Charciarek Andrzej. (1999). Vezlivost' kak mehanizm dialovogo vzaimodejstvija v recevych aktach soveta. W: M. Szymoniuk (red.), "Lingwodydaktyka języka rosyjskiego w szkole wyższej" (S. 96-115). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIWERSYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Анджей Харциарек

Катовице—Сосновец

Вежливость как механизм диалогового взаимодействия в речевых актах совета

Хотя в речевых актах (РА) просьбы вежливость как механизм диалогового взаимодействия проявляется наиболее показательно, однако не только этот вид побудительного РА „реагирует” на вежливость. Как известно, РА совета причисляется к адвисивам, т.е. РА, в результате которых действие приносит пользу адресату¹. Следовательно, ведущим прагматическим признаком РА совета является польза адресата, которая выдвигается на первый план. Кажется, что уже сама природа совета позволяет нам воспринимать его как РА, с помощью которого говорящий на практике соблюдает этическую категорию вежливости, проявляя свою заботливость и заинтересованность делами адресата. Таким образом, можно говорить о том, что говорящий, произнося РА совета, пытается сопереживать вместе с адресатом, как в следующем примере:

(1) *Wziąłbym na waszym miejscu. Dobry pies to sama radość, na kury konieczny, a co dopiero na kaczkę.*

(Kopczyński)

Однако трудно не отметить, что это „сопереживание” говорящего носит пассивный характер; действие выполняется без активного участия говорящего, а результат действия приносит пользу адресату. Такая характеристика РА совета позволяет адресату как выполнить, так и не

¹ См.: В. В. Богданов: *Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты*. Ленинград 1990, с. 56; Н. И. Формановская: *Прагматика побуждения и логика языка*. „Русский язык за рубежом” 1994, № 5/6, с. 39.

выполнить действие, к которому побуждает говорящий. Следовательно, в РА совета адресату предоставляется полная свобода выбора относительно выполнения или невыполнения действия.

По Дж. Р. Серлю, совет „представляет собой не попытку заставить тебя что-то делать в том смысле, в каком это можно сказать о просьбе. Совет сообщает тебе о том, что будет для тебя лучше всего.”²

Пытаясь дать четкую характеристику РА совета, А. Вежбицка пришла к выводу, что „давая совет, мы воображаем себя на месте другого лица, и, таким образом, мыслим наш совет как воображаемое решение или приказ, отдаваемый самим себе”³. Польский исследователь обращает внимание на парадоксальность советов, которая „заключается в том, что, хотя, советуя кому-то сделать что-то, мы не говорим ему, что мы хотим, чтобы это сделал, мы тем не менее употребляем (или можем употребить) повелительную форму”⁴.

Р. Гжегорczykowa, подчеркивая некоторое сходство совета с предупреждением, отмечает отсутствие в совете какого-нибудь давления на адресата⁵.

А. Авдеев, анализируя функции побуждения в польском языке, вывел следующее определение совета: „[...] говорящий советует адресату выполнить действие, указывая, что в случае его невыполнения может сложиться для него неблагоприятная ситуация и одновременно предоставляет ему выбор совершить или не совершить действие”⁶.

Нам кажется, что в РА совета на первый план выдвигаются говорящим не столько негативные стороны невыполнения действия, сколько позитивные в случае его выполнения. Следовательно, можно говорить о некоторой перестановке акцентов по отношению к толкованию совета А. Авдеевым. Хотелось бы отметить, что предложенное А. Авдеевым толкование совета более относится к РА предостережения, чем к РА совета.

В данном месте целесообразно остановиться на вопросе очевидного прагматического и семантического сходства РА совета и РА предостережения, которые мы в данной работе воспринимаем как иллокутивные синонимы, что и подтверждается практикой речевого общения:

² J. R. Searle: *Speech acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge 1969, с. 67.

³ А. Вежбицка: *Речевые акты* (A. Wierzbicka: *Acts of speech*, 1972). Пер. С. А. Крылова. В: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16, Москва 1985, с. 268.

⁴ Там же, с. 268.

⁵ R. Grzegorzczkova: *Wprowadzenie do semantyki językoznawczej*. Warszawa 1990, с. 145.

⁶ А. Аwdiejew: *Pragmatyczne podstawy interpretacji wypowiedzi*. Kraków 1987, с. 129.

- (2) — *Подумать можно, но говорить вслух не стоит.*
 — *Спасибо за совет.*
 — *Это не совет, это предостережение — е — е.*

(Авдеевко)

Кажется, что наиболее четко и убедительно разницу между РА совета и РА предостережения определил Дж. Серль, по которому совет это доведение до сведения адресата, что выполнение действия в его пользу, а предостережение как доведение до сведения, что выполнение действия не в его пользу⁷. Вышеприведенные семантически сходные дефиниции Дж. Р. Серля позволили многим русским и польским исследователям не выделять двух отдельных типов побудительных иллокутивных значений: совета и предостережения⁸. Принимая представленную выше точку зрения, в данной работе рассматриваем нижеприведенные примеры советов и предостережений в составе одной группы — РА совета.

Нам представляется, что в РА совета особо соблюдается говорящим принцип вежливости (*Politeness Principle*) Дж. Лича, который во всех побудительных РА сводится к маскировке собственной выгоды говорящего⁹.

В данном месте следует подчеркнуть, что в случае РА совета, т.е. адвисива, имеет значение не только прагматический признак выгоды, но и компетентности в данном вопросе.

Безусловно права Н. И. Формановская, которая, подчеркивая очевидную связь между вежливостью и формами РА совета, отметила, что „совет может дать только тот, кто компетентен в данном вопросе (во всяком случае чувствует себя компетентным)”¹⁰.

⁷ J. R. Searle: *Speech acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge 1969, с. 67.

⁸ Подробнее см.: G. N. Leech: *Principles of Pragmatics*. London and New York 1983; A. Awdziejew: *Pragmatyczne podstawy interpretacji wypowiedzi*. Kraków 1987; Н. И. Формановская: *Употребление русского речевого этикета*. Москва 1982; Н. И. Формановская: *Прагматика побуждения и логика языка*. „Русский язык за рубежом” 1994, №5/6, 34—40; Н. И. Формановская: *Функциональный аспект социокультурных явлений языка*. В: *Współczesne problemy dydaktyki języka rosyjskiego na różnych etapach nauczania*. Red. M. Szymoniuk. Katowice 1995, с. 7—13; А. В. Дорошенко: *Побудительные речевые акты и их интерпретация в тексте (на материале английского языка)*. [Автореферат канд. дисс.]. Москва 1986; Е. П. Савельева: *Номинации речевых интенций в русском языке и их семантико-прагматическое истолкование*. [Дисс. канд. филол. наук.]. Москва 1991; И. А. Шаронов: *Категория наклонения русского глагола в коммуникативно-прагматическом аспекте*. [Дисс. канд. филол. наук.]. Москва 1991.

⁹ G. N. Leech: *Principles of Pragmatics*. London and New York 1983, с. 112.

¹⁰ Н. И. Формановская: *Речевой этикет и речевое общение*. Москва 1989, с. 63.

Отсюда вытекает, что, по сравнению с универсальным РА просьбы (каждый может просить каждого), РА совета более ограничен. В принципе советовать может только тот, кто:

- в какой-то мере знает адресата (его характер, намерения, планы, цели, взгляды и др.);
- убежден в своей правоте;
- признан компетентным в данном вопросе.

А. О. Любимов пришел к выводу, что говорящий прибегая к РА совета „как бы утверждает, что знает лучше, чем собеседник, что для того хорошо”¹¹. Отсюда вытекает, что в РА совета говорящий-советующий невольно ставит себя выше адресата (в просьбе, как известно, обратная ситуация).

Исследуя РА совета, целесообразно обратить внимание на две ситуации его употребления:

- ситуацию „непрощенного” совета (адресат может как его хотеть, так и не хотеть);
- ситуацию „прощенного” совета (адресат „просит” совета)¹².

Приведем примеры просьб о совете:

(3) *Нам нужен ваш совет, Василий Иванович.*

(Афиногенов)

(4) *Что же теперь делать? Бежать жаловаться?... Куда?... Ради бога, Виктор Викторович, посоветуйте.*

(Булгаков)

(5) *Посоветуйте, как мне быть, Нукита Нукитич.*

(Липатов)

(6) [...] *ale radźcie mi panowie, czym zapelnic pawilon pamiatek po kapitanie Nucie?*

(Szaniawski)

(7) *Sluchaj, Kasiu. Poradz mi, kiedy powinienem porozmawiac z panią Izabelą na temat prośby i w ogóle.*

(Rybaltowska)

Как свидетельствует собранный материал, просьба о совете может иметь место как в сфере *вы-отношений* (3, 4, 5, 6), так и в сфере *ты-отношений* (7).

¹¹ А. О. Любимов: *Высказывания-советы и их прагматические и семантические свойства*. В: *Семантические проблемы речевой деятельности*. Москва 1984, с. 142.

¹² Н. И. Формановская: *Прагматика побуждения и логика языка*. „Русский язык за рубежом” 1994, № 5/6, с. 39.

Показательно, что во всех наших примерах говорящим употребляются адресатные формы (*Василий Иванович, Виктор Викторович, Никита Никитич, Kasiu, panowie*), которые, дополнительно конкретизируя адресата, повышают вежливость РА просьбы о совете.

Н. И. Формановская справедливо отметила, что „в ситуации »прошенного« совета — просьба посоветовать осуществляется в соответствии с принятыми способами выражения просьбы”¹³. Следует, однако, отметить, что в приведенных выше формах РА просьбы в ситуации „прошенного” совета отсутствуют актуализаторы вежливости (напр. основные в обоих языках: *proszę* в польском и *пожалуйста* в русском), так характерные для РА просьбы. На наш взгляд, такое явление вытекает из следующих факторов:

- говорящий в просьбе о совете, автоматически ставит себя ниже адресата, которому отводит роль компетентного авторитета;
- совет, который сводится к речевому действию, не требует больших усилий от адресата-советующего;
- иллокутивная сила совета невелика.

Итак, в случае просьбы о совете можно говорить о вежливости, которая вытекает из самого характера ее иллокутивной силы. Просьба о совете создает особую „атмосферу вежливости”, которая возникает из того, что говорящий соблюдает принцип вежливости Дж. Лича, в частности максимы: скромности и великодушия. Особенно ярко в просьбе о совете выявляется скромность говорящего, который „порицает” самого себя, признается в отсутствии знаний, опыта, компетенций и т.д., приписывая, как правило, эти качества адресату в форме комплиментов, исполняющих ту же функцию, как актуализаторы вежливости в РА просьбы, например:

(8) *Хочу вашего совета послушать, Никита Никитич. Человек вы большого ума, жизненный опыт у вас громадный, посоветуйте, как поступить.*

(Липатов)

Н. И. Формановская, определяя правила, которые должны соблюдаться коммуникантами в речевом общении, отметила, что „говорящему предписывается поставить в центр внимания слушающего, учитывая его социальные роли, его личность и осведомленность в теме, предмете речи”¹⁴. Как видим, вышеприведенное правило полностью соблюдается говорящим в просьбе о совете.

¹³ Там же, с. 39.

¹⁴ Н. И. Формановская: *Речевой этикет и речевое общение*. Москва 1989, с. 20.

Поскольку в центре нашего внимания вежливость в диалоговом взаимодействии коммуникантов, то следует подчеркнуть, что вежливая просьба о совете эффективно поощряет адресата дать совет.

Прежде чем охарактеризуем наиболее употребительные формы, с помощью которых реализуется интенция совета, следует учесть то, что отсутствие просьбы о совете создает качественно другую прагматическую ситуацию, в которой, адресат, не признавая говорящего компетентным в данном вопросе, может даже резко отвергнуть совет, приведем примеры:

- (9) — *Я бы советовал этого комиссара...*
— *Я бы советовал мне не советовать!*

(Вишневецкий)

- (10) — *Только советую тебе: оглянись на общее.*
— *Уж как-нибудь обойдусь без твоих советов.*

(Ольшанский)

- (11) — *Советую быть с ним при случае осмотрительней.*
— *Себе это советуй.*

(Глебов)

- (12) — *Radzę jeszcze raz, aby pani sama złożyła wywówienie.*
— *Nie doczeka się pan tego!*

(Szczygieł)

- (13) — *... jedną jeszcze bym ci dał radę, ale zaraz się oburzysz.*
— *Nie wysilaj się, znam twoje dobre rady.*

(Andrzejewski)

Как показывают вышеприведенные диалоги, несоблюдение прагматических параметров, которые „позволяют” говорящему советовать, может привести к коммуникативной неудаче, а даже к конфликтной ситуации. Отторжение совета адресатом в примерах (9—13) можно пояснить словами Н. И. Формановской: „[...] не надо [...] в соответствии с правилами ведения речи »приподнимать« себя, знающего, над другим, не знающим, надо не придавать себе излишнего значения, чтобы не унижить партнера, надо быть скромным относительно собственного опыта, а значит — совет надо давать тактично”¹⁵.

Отторжение РА совета адресатом, как показывает собранный материал, может приобретать резкий оттенок не только в сфере *ты*-отношений (10, 11, 13), но и в официальной обстановке (9, 12). Убедительным представляется замечание В. С. Храковского и А. П. Володина о том,

¹⁵ Там же, с. 63.

что люди не любят „непрощенных” советов¹⁶. Однако, как представляется, учет или отторжение совета адресатом зависит от соблюдения/несоблюдения говорящим-советующим определенных прагматических условий ситуации общения. Правильное „опознание” ситуации общения гарантирует успешность РА совета, неправильное — создает, как правило, конфликтную ситуацию, особенно тогда, когда адресат не просит и не хочет совета.

Вышеприведенные примеры подтверждают тезис о том, что, во-первых, вежливость является эффективным средством, которое успешно регулирует речевое общение коммуникантов, а во-вторых, невежливость со стороны говорящего может вызывать (и чаще всего вызывает) невежливость со стороны адресата, что вместе приводит к коммуникативной и социальной неудачам.

РА совета может реализоваться как эксплицитно с употреблением перформативных глаголов *советовать* / *radzić*, так и имплицитно.

Наш анализ начнем с РА совета, которые выражены эксплицитно: — глагольной формой от 1-го л.ед.ч.наст.вр. индикатива:

- (14) *Я вам по-дружески советую, Волгин — вы воздержитесь от всякой такой политики. Только себе навредите.*

(Афиногенов)

- (15) *Советую вам сначала записать ответы на бумажке, все хорошо проверить, а затем в анкету, чтобы не было помарок и исправлений, а то заставят снова заполнять.*

(Рыбаков)

- (16) *Radzę ci liczyć forszę, jeśli ją przyniesie do domu, i nie zawracać głowy dąsami dzielnym kobietom.*

(Fleszarowa-Muskat)

- (17) *Więc najlepiej zakochaj się w kimś innym. Radzę ci z własnego doświadczenia.*

(Nurowska)

— глагольной формой от 1-го л.ед.ч.буд.вр. индикатива:

- (18) *Но вот что я вам посоветую: на время лечения вы уж откажитесь от вашей упорной мысли о боге.*

(Булгаков)

¹⁶ В. С. Храковский, А. П. Володин: *Семантика и типология императива. Русский императив*. Ленинград 1986, с. 170.

— глагольной формой от 1-го л.ед.ч. опатива:

(19) *Да и не советовал бы вам ложиться в клинику, какой смысл умирать в палате под стоны и хрип безнадежных больных.*

(Булгаков)

(20) *Radziłbym nie wtrącać się do jej spraw osobistych, o których sama nie chce mówić, bo potrafi zmienić się z anioła w kogoś całkiem odmiennego.*

(Szczygieł)

(21) *Radziłbym jedynie nie traktować swojej sytuacji jako okresu wyjątego z życia.*

(Szczygieł)

(22) *Radziłbym ci złożyć ten cały majdan i wyjść z psem. Mały spacer dobrze ci zrobi.*

(Siesicka)

— номинативными конструкциями, в состав которых входят притяжательное местоимение и существительное:

(23) *Мой вам совет: Больше к нему не прикасайтесь. Так что, я думаю, тема вредительства отпадает, не волнуйтесь.*

(Рыбаков)

(24) *И мой совет: не води любимую женщину парадными комнатами, веди через черный ход сразу в последнюю комнатушку.*

(Афиногенов)

(25) *Мой совет: на четырнадцатом есть закуток, превосходный излишек архитектуры, совершенно необитаемый остров.*

(Розов)

(26) *Только мой совет: расходитесь по-хорошему, без скандалов.*

(Розов)

(27) *Moja rada: zorganizować silny kolektyw.*

(Rymkiewicz)

(28) *Niech pan dużo spaceruje. To moja rada.*

(Konwicki)

Собранный материал свидетельствует о том, что уже выбор соответствующей формы склонения может повышать или понижать степень вежливости РА совета. Использование глагольной формы в индикативе (14—18) привносит в РА совета относительно высокую категоричность, которая, как кажется, вытекает из того, что говорящий-советующий убежден в собственной компетентности и правоте.

Другая ситуация выстраивается в случае употребления форм согласительного наклонения (19—22), которые более мягки и некатегоричны. Следует обратить внимание на то, что эта своеобразная манифестация субъективной модальности, которая, с одной стороны, повышает степень отмеченности вежливостью РА совета (волеизъявление говорящего-советующего выражается в смысле *хотел бы (по)советовать*, что уже само по себе вежливо), а с другой, акцентирует весомость совета.

Целесообразно отметить, что говорящий-советующий неоднократно раскрывает причину, которая дает ему „право советовать”. Такими причинами, на которые указывает говорящий-советующий могут быть или собственный опыт и компетентность говорящего: *radzę ci z własnego doświadczenia* в (17), или „добрые интенции” говорящего *по-дружески советую* в (14). Наблюдения над собранным языковым материалом показывают, что в случае неоспоримого авторитета говорящего-советующего причина совета чаще всего не приводится.

В примерах (26) на русском и (21) на польском языках говорящий „уменьшает” значение собственного *я* (соблюдение максимы скромности), а конкретно своего РА совета с помощью лексических средств (наречий) *только мой совет* и *radziłbym jedynie*, что привносит дополнительную вежливость.

В отличие от эксплицитного способа выражения, РА совета чаще всего выражается говорящим-советующим имплицитно. Выше мы отметили, что РА совета может реализоваться с помощью форм императива без актуализаторов вежливости как в сфере *вы*-отношений, так и в сфере *ты*-отношений, приведем примеры:

— в русской и польской сфере *ты*-отношений:

(29) *Не целуй меня, я с холоду, ты можешь простудиться.*

(Булгаков)

(30) *Не ходи к нему больше. Не унижайся.*

(Маканин)

(31) *Не переутомляйся, милая.*

(Розов)

(32) *Застенчивость сейчас не в моде, Олежек, ты больше шути, больше смейся. Ладно?*

(Липатов)

(33) *Садись удобнее.*

(Рыбаков)

(34) *Софочка, котлета остынет.*

(Липатов)

- (35) *Знаешь что, напиши заявление начальнику областного управления. Табунициков его фамилия. Может такой вопрос решить.*
(Рыбаков)
- (36) *Pij herbatę, bo ci wystygnie.*
(Jażdżyński)
- (37) *Siadajże szybciotko, panno, bo zrazy wystygną! Nie będziesz przecież jadła na stojąco.*
(Jażdżyński)
- (38) *Siądź na tapczanie, będzie ci najwygodniej.*
(Szczygieł)
- (39) *Położ się na kwadrans, zaśnij, to wszystko przejdzie.*
(Konwicki)
- (40) *Strzel kielicha bimbru z rodzinnych stron, zjedz kawałek dobrego chleba, to ci się humor poprawi!*
(Jażdżyński)

— в русской и польской сфере **вы**-отношений:

- (41) *Только не опоздайте, а то двери закроют.*
(Рыбаков)
- (42) *Не упадите! Держите меня за плечи.*
(Домбровский)
- (43) *Не перегружайте себя, Ирина Федоровна. Я заметила, вы и по ночам пишете и пишете.*
(Позов)
- (44) *Niech pan założy kapelusz. Łatwo się przeziębic.*
(Szczygieł)
- (45) *Niech się pan napije, dobrze panu zrobi.*
(Andrzejewski)

Как свидетельствует представленный материал, употребление в РА совета императивных форм не влечет за собой употребления говорящим актуализаторов вежливости, которые в императивных формах РА просьбы употребляются облигаторно. Собранный материал показывает интересное явление замены актуализаторов вежливости формулами, которые однозначно определяют интенцию РА совета. В этих формулах особенно ярко прослеживается соблюдение говорящим-советующим максим выдвинутых Дж. Личем: такта (*уменьшайте затраты других*) и великодушия (*увеличивайте выгоду другого*). В этих формулах говорящим указывает на:

- негативные результаты для адресата, если действие не будет им выполнено (29, 30, 34, 36, 37, 41, 43, 44);
- благоприятные результаты для адресата, если действие будет им выполнено (32, 33, 35, 38, 39, 40, 45).

Итак, в случае РА совета, выраженного императивной формой, говорящий-советующий не прибегает к употреблению актуализаторов вежливости, которые, как известно, смягчают категоричность императивных РА просьбы. Собственно интенция совета — выгода адресата — позволяет „избегать” актуализаторов вежливости, которые „приписаны” РА просьбы.

Собранный нами материал подтверждает мысль А. О. Любимова о том, что „в высказываниях-советах часто получают эксплицитное выражение критерии оценки в виде различного рода мотивировок, аргументации в пользу совершения адресатом ожидаемого действия. Их обычно ищут в практической целесообразности, удобстве, легкости, надежности, желательности и прочих частных оценках.”¹⁷ Как свидетельствует собранный нами эмпирический материал, мысль русского исследователя можно отнести как к русскому, так и к польскому языку. Указание на позитивные или негативные последствия каузируемого действия позволяет однозначно классифицировать РА как совет (выгода адресата).

Итак, если актуализаторы вежливости при императиве позволяют нам расценивать РА именно как просьбу, то этот своеобразный и факультативный показатель интенции совета, в котором говорящий-советующий выявляет свои „теплые чувства” к адресату, однозначно определяет РА как совет. На наш взгляд, употребление этого своеобразного показателя интенции, в котором говорящий эксплицитно выражает свое доброжелательное отношение, ставя в центр интересы адресата, одновременно повышает вежливость РА. Следовательно, этот своеобразный показатель интенции можно воспринимать как доказательство солидаризации и эмпатии говорящего с адресатом, и тем самым он имеет прямое отношение к вежливости¹⁸.

Примечательно, что во многих РА совета говорящий-советующий выражает свою озабоченность состоянием здоровья, что следует расценивать как соблюдение одной из двух основных норм вежливости,

¹⁷ А. О. Любимов: *Высказывания-советы и их прагматические и семантические свойства*. В: *Семантические проблемы речевой деятельности*. Москва 1984, с. 141.

¹⁸ См. Н. И. Формановская: *Речевой этикет и речевое общение*. Москва 1989, с. 19—20; М. Марсжаник: *Typologia polskich wyrażeń językowych o funkcji grzecznościowej*. W: *Język a kultura*. Т. 6: *Polska etykieta językowa*. Red. J. Anusiewicz, M. Marcsjanik. Wrocław 1992, с. 27.

выведенных М. Марцианик — проявления интереса к делам адресата¹⁹. Забота о здоровье адресата особенно ярко проявляется в (29) *możesz простудиться*, (31) *nie переутомляйся*, (42) *nie упадите*, (43) *nie перегружайте себя*, (44) *łatwo się przeziębić* и (45) *dobrze panu zrobi*.

Следует обратить внимание на стереотипность употребления некоторых РА совета в определенных ситуациях гостеприимства, типа *eś (-me) / nie(-me) / ośmynę* (плохое последствие) или *sad się / sadicieś сюда / туда — będzie тебе / вам удобнее* как в русском (33, 34), так и в польском (36, 37, 39) языках.

Интересно употребление РА совета в схеме *pan / pani* + форма 2-го л.ед.ч., которая, как известно, имеет сниженный и фамильярный характер, значительно сокращающий „дистанцию” между коммуникантами, например:

(46) *Trzaśnij pan sobie jeszcze jednego i zapomnij o niej, tak będzie lepiej.*

(Hen)

(47) *Powiedz pan co, źle będzie. Żona rzuciła? To pies ją, wydrę, trącał. Albo zerwać, albo babę przetrzepać.*

(Hen)

В вышеприведенных примерах говорящий-советующий, опираясь на собственный опыт, подчеркивает, что выполнение действия (*trzaśnij pan jednego* в (46); *powiedz pan co* в (47)), к которому он побуждает, принесет пользу адресату (*będzie lepiej* в (46); *źle będzie* в (47)).

Как видим, говорящий-советующий, так же как в предыдущих примерах, хотя употребляет глагольные императивные формы, однако не применяет по вышеописанным причинам актуализаторов вежливости.

РА совета может реализоваться и формами сослагательного наклонения, например:

(48) *Posłuchajcie, дорогая, **вы бы** посидели и почитали. Нельзя ведь, так.*

(Замятин)

(49) *Олег, **ты бы** взял тетрадь и позанимался.*

(Розов)

(50) *Покалякала бы ты с ней. Нельзя же так.*

(Розов)

(51) *Odwiedziłbyś Elżbietę. Ona też wygląda na zagubioną.*

(Szczygieł)

(52) *Poszedłbyś do lasu i coś ustrzelil, nie ma w domu kawałka mięsa.*

(Корczyński)

¹⁹ Там же, с. 27.

Анализируя вышеприведенный материал, целесообразно вспомнить интересную мысль Р. А. Кульковой о том, что употребление форм сослагательного наклонения говорящим выражает „программу перестройки действительности”²⁰. Собранный нами языковой материал подтверждает наблюдения русского исследователя. Особенно ярко это продемонстрировано в употреблениях (48), (49) и (50). Говорящий-советующий, побуждая адресата к действию, которое считает более целесообразным и полезным для адресата (часто и для говорящего), одновременно противопоставляет его действию(-ям) до сих пор совершаемому (-ым) адресатом. Следует добавить, что говорящий-советующий, прибегая к формам сослагательного наклонения для выражения РА совета, одновременно выражает, с одной стороны, уверенность в правоте и обоснованности своего совета, а с другой, свое неодобрение для прежних действий адресата, которое может приобретать даже категоричный характер. Это неодобрение для действий адресата может приобретать и эксплицитное выражение: *нельзя ведь так* в (48) или *нельзя же так* в (50). Хотелось бы нам добавить к этому: *как до сих пор*. Представляется, что именно такая, а не иная, природа вышеприведенных форм РА совета предрешает о том, что они употребляются чаще в неофициальной обстановке (49—52), чем в официальной (48). Как кажется, важным и необходимым прагматическим условием употребления этих форм являются определенная степень знакомства коммуникантов. Можно предположить, что в официальной обстановке употребление этих форм могло бы восприняться адресатом со знаком минус, и тем самым осложнить диалоговое взаимодействие.

Подобным образом, как в случае РА просьбы, употребление РА совета с глаголами *мочь / móc* в форме сослагательного наклонения ориентированы на повышение вежливости, например:

(53) *Я все-таки думаю, что один раз вы могли бы покормить их и чуть позже.*

(Арбузов)

(54) *Mógłbyś wrócić do domu.*

(Hen)

(55) *Mógłbyś zdawać w przyszłym roku jako ekstern.*

(Konwicki)

(56) *Pan ma córkę, mógłby pan do niej pojechać.*

(Nurowska)

²⁰ Р. А. Кулькова: *Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке*. [Автореферат канд. дисс.]. Москва 1986, с. 17.

Анализ вышеприведенного материала показывает, что говорящий, употребляя эти формы, некатегорично и мягко „открывает и подсказывает возможности” более целесообразного действия, которое принесет адресату пользу.

РА совета может реализоваться с употреблением вводных слов *может* / *может быть* в русском и *może* в польском языках. Н. И. Формановская, исследуя формы, с помощью которых можно оформить совет, отметила, что употребление этих вводных слов вытекает из „нерешительности дать совет собеседнику из страха его обидеть, быть нетактичным и т.д.”²¹. Иными словами, употребление таких форм является результатом соблюдения говорящим-советующим принципа вежливости, например:

(57) *Может, тебе уехать в Громышеву.*

(Маканин)

(58) *Вы, может быть, посидите здесь... А... А то там такой запах, что, может быть, вам плохо будет.*

(Булгаков)

(59) *Может быть, вам не ходить сегодня домой, останетесь у меня?*

(Рыбаков)

(60) *Может быть, вам о чем-то надо поговорить с ней. Она места себе не находит.*

(Розов)

(61) *Może nie powinien pan iść dzisiaj do pracy, szefie? Poczekać, aż się przetrze...*

(Machulski)

В этих конструкциях РА совета вежливость вытекает уже из самой их некатегоричной природы, в которой говорящий-советующий мягко побуждает адресата к более целесообразному, по его мнению, действию. Следует отметить, что в такой некатегоричной форме РА совета говорящий предоставляет адресату полное право выполнить или не выполнить действие; иными словами, адресат может действовать по своему усмотрению.

В данном месте целесообразно вспомнить мысль Н. И. Формановской о том, что вопросительная устроенность РА просьбы свидетельствует об ориентации говорящего на повышение вежливости РА, поскольку такая форма снимает его категоричность²². Правда, русский исследователь

²¹ Н. И. Формановская: *Употребление русского речевого этикета*. Москва 1982, с. 163.

²² Н. И. Формановская: *Прагматика побуждения и логика языка*. „Русский язык за рубежом” 1994, № 5/6, с. 37.

пришел к этой мысли, анализируя косвенные РА просьбы, однако, как свидетельствует собранный материал, и косвенные РА совета могут иметь формальную устроенность вопроса как в русском языке (59), так и в польском (61). Вопросительная устроенность, которую можно признать дополнительным средством вежливости, результативно повышает степень отмеченности вежливостью РА совета. Более „естественной” сферой употребления РА совета в такой форме, как кажется, является официальная обстановка (58-61). В сфере *ты*-отношений к такой реализации РА совета говорящий прибегает реже (57).

В общей сложности, частотность употребления РА совета с вводными словами *может* / *может быть* в русском языке и *może* в польском, как показывает эмпирический материал, невелика. Возможно, это вытекает из того, что нерешительность и некатегоричность этих форм может восприниматься адресатом как результат колебаний говорящего-советующего относительно результата каузируемого действия. Парадоксально, что привнесение в РА совета с помощью вводных слов больше некатегоричности, и тем самым вежливости, может привести к результату, обратному ожидаемому.

РА совета могут реализоваться и индикативными формами, которые многими исследователями признаются „способными приказывать”, и тем самым „менее или совсем невежливыми”. Собранный нами материал свидетельствует, что, во-первых, они могут быть употреблены не только вышестоящим („начальником”), но и нижестоящим („подчиненным”), а во-вторых, реализовать не только РА приказа, что и не исключается некоторыми исследователями²³.

Конечно, трудно не согласиться с теми исследователями, которые видят в формах индикатива большую категоричность и безоговорочную уверенность в выполнение побуждаемого действия. Однако такая постановка вопроса далеко нас не удовлетворяет, поскольку, как известно, в зависимости от прагматических признаков один и тот же речевой акт может приобретать разные значения²⁴. Иначе говоря, определенная грамматическая форма может реализовать разные интенции говорящего. Только учет прагматических признаков, на наш взгляд, позволяет точно воспринимать РА и вместе с тем определить их либо как вежливые, либо как невежливые.

²³ См. КРГ — *Краткая русская грамматика*. Ред. Н. Ю. Шведова, В. В. Лопатина. Москва 1989, с. 278; В. С. Храковский, А. П. Володин: *Семантика и типология императива. Русский императив*. Ленинград 1986, с. 203.

²⁴ См. напр.: А. Wierzbicka: *Akty mowy*. W: *Semiotyka i struktura tekstu*. Red. M. R. Maýenowa. Wrocław 1973, с. 209; J. Warchala: *Dialog potoczny a tekst*. Katowice 1991, с. 108.

Поскольку в центре нашего внимания находится собственно вежливость, которую отождествляем с некатегоричностью и тем самым „маскировкой” уверенности в осуществлении побуждаемого действия, то может показаться, что индикативные формы вполне заслуживают того, чтобы их назвать „невежливыми”. Оказывается, однако, что в определенной ситуации общения употребление индикативной формы для выражения интенции совета может восприниматься адресатом как вполне естественное и уместное. Следует подчеркнуть, что о „вежливости” РА совета в индикативной форме предпрещает не только ведущий прагматический признак РА совета, т. е. бенефактивность действия для адресата, которая позволяет говорящему быть „менее вежливым”. Как свидетельствует собранный нами материал, употребление РА совета в форме индикатива имеет место, как правило, либо в ситуации „прошенного совета” (адресат просит совета), либо в ситуации его „ожидания”. Собственно эти признаки ситуации общения позволяют говорящему не снабжать РА совета вежливостью. Приведем примеры:

— в сфере **ты**-отношений:

(62) *Посмотри в мастерских, **пройдешь** гаражом, там и мастерские.*

(Рыбаков)

(63) ***Пройдешь** совсем немного, до сухого дерева, **увидишь** тропу, она проведет тебя прямо к ферме.*

(Мангаева)

(64) ***Pójdiesz tam, dostaniesz** wszystko dla niemowlęcia. **Odżywki, pierwsze buciczki, śpioszki. Powołasz się** na mnie.*

(Hen)

(65) ***Weźmiesz, Basiu, koldry, pierzyny, bieliznę pościelową, starczy wam to** na długo.*

(Корczyński)

— в сфере **вы**-отношений:

(66) ***Дойдете до управления, там **найдете**** попутную машину. **Поезд будет только вечером.***

(Домбровский)

(67) *Как только **пропшетеся, пойдете** в горвоенкомат, **встанете** на военный учет, потом снова ко мне.*

(Рыбаков)

(68) ***Pan profesor skończy** rozmowę i **pójdzie** do łóżka.*

(Hen)

(69) ***Pan się rozbierze, zbadam** pana.*

(Grzesiuk)

Как показывает вышеприведенный материал, употребление РА совета в индикативной форме воспринимается адресатом как уместное и вежливое, а некоторая их относительная категоричность воспринимается адресатом позитивно, как доказательство уверенности говорящего-советующего в его правоте. Нам думается, что во многих из вышеприведенных примеров можно говорить скорее о большей компетентности или знаниях говорящего, чем о его статусным превосходстве над адресатом типа „начальник” — „подчиненный”.

Итак, можно заключить, что употребление индикативных форм в РА совета мотивируется выгодой адресата и асимметрией в знаниях коммуникантов (с особым учетом компетентности говорящего), которая воплощается в той, а не иной форме.

Как кажется, компетентность говорящего-советующего особо отчетливо заметна в тех РА совета, которые приобретают чисто инструктивный характер (62, 63, 64, 66, 67, 69). В РА совета-инструкции особо ярко выявляется природа этого РА и характер отношений между коммуникантами: с одной стороны, компетентным говорящим-советующим, а с другой, адресатом, для которого четкое выполнение действия не только не обернется плохими последствиями, а, напротив, принесет ему пользу.

В данном месте следует обратить внимание на двойственную природу РА совета-инструкции. Дж. Лич, создавая классификацию РА с учетом соотношения в них иллюкативной силы и социальных целей коммуникантов, совет и инструкцию причислил к разным группам РА. По мнению Дж. Лича, советы, в отличие от инструкций, которые входят в состав „сотрудничающих” РА (*collaborative*), принадлежат к „конкурирующим” РА (*competitive*)²⁵. Как известно, из этих двух вышеприведенных групп РА только некоторые „конкурирующие” (напр. совет, просьба, предложение) „реагируют” на вежливость. В „сотрудничающих” РА принцип вежливости не учитывается. Следовательно, совет-инструкцию можно охарактеризовать как промежуточный РА, неоднозначная и размытая природа которого позволяет не оформлять его в вежливой форме.

Как видим, РА совета могут реализоваться говорящим-советующим разным образом, как в сфере *вы-*отношений, так и в сфере *ты-*отношений. В зависимости от прагматических признаков ситуации общения, говорящий-советующий может повышать / понижать вежливость РА, употребляя разные формы реализации интенции совета.

Как свидетельствует собранный материал, относительно редко говорящий прибегает к употреблению РА совета с модальными словами типа *должен / powinienieś, надо / trzeba* и т. д., которые достаточно категоричны, например:

²⁵ G. N. Leech: *Principles of Pragmatics*. London and New York 1983, с. 105—106.

- (70) *Нельзя быть таким слабым, Володенька.*
(Арбузов)
- (71) *Ты должна стать надежным, хорошо законспирированным источником информации.*
(Авдеенко)
- (72) *Powinieneś odprozcąć, wyjechać dokądś. Nie byłeś na wakacjach.*
(Hen)
- (73) *Trzeba spróbować, dobrze radzę.*
(Kopczyński)
- (74) *Musisz doprowadzić się do ładu, przebrać.*
(Szczygieł)

Интересно, что нам не удалось найти ни одного употребления вышеприведенных конструкций РА совета с модальными словами в сфере **Вы**-отношений. Кажется, что относительно высокая категоричность, а даже некоторая назойливость этих форм РА совета может оказаться далеко неуместной и невежливой в официальной обстановке.

Мы выше отметили, что можно выделить две ситуации: „прошенного” совета (ему предшествует просьба о совете) и „непрошенного” (без предшествующей просьбы о совете). Однако, поскольку нас интересует вежливость и диалоговое взаимодействие коммуникантов, то следует также определить место советов в структуре диалога.

Как свидетельствует собранный нами эмпирический материал, место совета в диалоге отличается от места, например просьбы. Если РА просьбы часто открывают диалог, то РА совета произносятся в ходе диалога, что позволяет говорить о них, как о „внутридиалоговых”. Ввиду того, что РА совета приносит пользу адресату, то нередко его произнесение вызывает со стороны адресата ответную реплику благодарности. Такая реакция адресата вполне оправдана и мотивирована соблюдением правил речевого общения. Таким образом, можно говорить о „продialogовом” характере РА совета, которые вызывают определенную реакцию адресата.

Итак, РА совета предоставляет говорящему-советующему возможности соблюдать на практике принцип вежливости, в частности максимы великодушия и такта. Однако, как нам кажется, побуждение адресата к действию с помощью РА совета может реализоваться исключительно при учете говорящим всех прагматических признаков, которые делают возможным его употребление. Произнесение РА совета требует от говорящего не только правильного „опознания” ситуации общения, но и выбора соответствующей и уместной его формы. „Неподготовленный” или неуместный по своей форме РА совета может разрушить диалоговое взаимодействие коммуникантов и привести к конфликту.

Кроме того, учет прагматических признаков позволяют говорящему выбрать наиболее уместную в данной ситуации общения форму РА совета, что имеет прямое отношение к коммуникативной компетенции. Определенные реализации РА совета закрепились в коммуникативной компетенции носителей языка и поэтому следует их учитывать в процессе обучения русскому языку в польской аудитории.

Итак, представленные нами наблюдения над вежливостью в РА совета свидетельствуют, как нам кажется, о важности поставленной проблемы. Думается, что ее исследование имеет особое значение для методики преподавания русского языка на продвинутом этапе обучения.

Источники цитируемого материала

- Авдеенко Ю. Н.: *Сколько зим... Повести*. Москва 1975.
 Авдеенко Ю. Н.: *Вариант: Роман и повесть*. Москва 1983.
 Авдеенко Ю. Н.: *Избранные произведения*. Т. 1: *Дикий хмель: Роман. Повести. Рассказы*. Т. 2: *Повести. Рассказы*. Москва 1987.
 Арбузов А. Н.: *Выбор*. Москва 1976.
 Арбузов А. Н.: *Избранное. В 2-х т.* Москва 1981.
 Афиногенов А. Н.: *Избранное в двух томах*. Т. 1. Москва 1977.
 Булгаков М. А.: *Избранное*. Москва 1983.
 Вишневский В. В.: *Оптимистическая трагедия*. Москва 1981.
 Домбровский Ю. О.: *Хранитель древности, Факультет ненужных вещей*. Москва 1990.
 Липатов В. В.: *Черный яр, Сказание о директоре Прончатове, И это все о нем...* Москва 1977.
 Маканин В. С.: *Утрата*. Москва 1989.
 Розов В. С.: *Избранное*. Москва 1983.
 Рыбаков А. Н.: *Страх (Тридцать пятый и другие годы. Кн. 2)*. Москва 1990.
Советская одноактная драматургия в двух томах. Москва 1967.
Советская одноактная драматургия. Москва 1978.
 Andrzejewski J.: *Popiół i diament*. Warszawa 1974.
 Fleszarowa-Muskat S.: *Pod jednym dachem, pod jednym niebem*. Szczecin 1988.
 Fleszarowa-Muskat S.: *Zatoka śpiewających traw*. Gdańsk 1989.
 Grzesiuk S.: *Boso, ale w ostrogach*. Warszawa 1989.
 Grzesiuk S.: *Na marginesie życia*. Warszawa 1989.
 Hen J.: *Milczące między nami*. Warszawa 1988.
 Hen J.: *Odejscie Afrodyty*. Warszawa 1995.
 Jażdżyński W.: *Gdy pęka nić*. Łódź 1982.
 Konwicki T.: *Kronika wypadków miłosnych*. Warszawa 1976.
 Konwicki T.: *Rzeka podziemna, podziemne ptaki*. Warszawa 1989.
 Konwicki T.: *Wniebowstąpienie*. Warszawa 1990.
 Kopczyński E.: *Na tropach myśliwskiej przygody*. Łódź 1985.
 Machulski J.: *Vabank i vabank II, czyli riposta*. Warszawa 1987.

- Nurowska M.: *Panny i wdowy. Zdrada*. Warszawa 1993.
 Nurowska M.: *Reszta świata*. Warszawa 1981.
 Rybałtowska B.: *Romans w Paryżu*. Warszawa 1994.
 Rymkiewicz W.: *Fatamorgana*. Łódź 1980.
 Siesicka K.: *Jeziro osobliwości*. Warszawa 1991.
 Szaniawski J.: *Dramaty wybrane*. Kraków 1987.
 Szczygieł J.: *Zejsć z traktu*. Lublin 1989.

Andrzej Charciarek

Grzeczność jako mechanizm dialogowego współdziałania w mownych aktach rady

Streszczenie

W artykule poddano analizie różne realizacje aktu rady w języku polskim i rosyjskim z punktu widzenia ich stopnia nacechowania grzecznością. W zależności od pragmatycznych parametrów, które określają sytuację dialogową, nacechowanie aktu rady grzecznością może być różne. Przeanalizowany materiał, zaczerpnięty ze współczesnej literatury polskiej i rosyjskiej, pozwolił na wyodrębnienie dwóch diametralnie różnych sytuacji użycia aktu rady — rady „proszonej” (adresat prosi o radę) i „nie proszonej” (adresat nie prosi o radę, może jej chcieć lub nie). Szczególnie radę „nie proszoną” nadawca może, a niekiedy wręcz obligatoryjnie powinien, nacechowywać grzecznością, czyli w praktyce uwzględnić zasadę grzeczności. Analiza różnych realizacji aktu rady pozwoliła autorowi dojść do konkluzji, że grzeczność jest efektywnym mechanizmem, który pozwala rozmówcom zarówno prowadzić nie zakłócony dialog, jak i osiągać w jego wyniku z góry określone cele komunikacyjne.

Andrzej Charciarek

Politeness as a mechanism of dialogue co-operation in the speech act of advising

Summary

The article is an analysis of different realisations of the speech act of advising in Polish and Russian in terms of politeness intensity. This intensity can vary according to pragmatic parameters defining the dialogue. The material under analysis, which comes from contemporary Polish and Russian literature, shows that there are two distinct situations in which the speech act of advising can be used — the ‘asked-for’ advice (the addressee has asked for the advice) and ‘not-asked-for’ advice (the addressee has not asked for the advice). It is especially in the case of the ‘not-asked-for’ advice that the sender may, and sometimes must, mark the act with politeness, i.e. s/he should comply with the principle of politeness. An analysis of various realisations of the speech act leads to the conclusion that politeness is an effective mechanism which enables the interlocutors to have an undisturbed conversation and attain the predefined communicative objectives.